
ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

ББК 63.3(235.7)5-284.3

О. С. Мутиева

РОЛЬ ЖЕНЩИН ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ДАГЕСТАНА (XVIII — НАЧАЛО XX в.)

В статье рассматривается одно из направлений гендерной тематики, связанное с исследованием роли женщины из высшего сословия в традиционном обществе Дагестана XVIII — начала XX в. Данная тема не получила специального освещения в научной литературе и несправедливо обходилась многими исследователями. Как правило, материалы, касающиеся женской тематики, и в частности гендерных отношений, помещаются в общие работы по истории дагестанских народов. Имеющиеся в них сведения носят справочный, фрагментарный характер.

Впрочем, такая тенденция была характерна в целом для науки, на что справедливо указывает Н. Л. Пушкарёва: «Источники, которыми пользовались ученые, диктовали скептическое отношение к “женской теме” — в них почти не отразились повседневная жизнь и быт десятков тысяч безмолвных героинь мирового прошлого» [9]. Женская тематика изучалась «главным образом этнографами в рамках исследования традиционного (крестьянского) быта» [8, с. 5].

Что касается дагестанской женщины, то в названный период она занимала в обществе место, в целом соответствующее положению женщины в традиционном обществе, где господствовали патриархальные порядки и гендерная дискриминация. Ее жизнь регламентировалась в строгом соответствии с нормами, обычаями и нравственными установками, которые были характерны для этого социума. На статус женщины оказывали влияние многие факторы, среди которых необходимо выделить социальное происхождение, место в семейной иерархии, а также знатность тухума (рода), к которому женщина принадлежала.

Если женщины знатного происхождения или более знатного тухума всегда характеризовались более высоким социальным положением, то положение женщины из неимущих слоев было практически бесправным. Безусловно, на жен и дочерей высокопоставленных лиц влиял статус их мужей и отцов. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на свои привилегии, женщины высшего сословия по отношению к своим мужьям или отцам в повседневной

жизни всегда занимали подчиненное положение. Женщина в любом случае воспринималась обществом как второстепенное лицо, свобода которого была ограничена волей мужа, отца или брата.

Что касается быта, то женщины высших сословий не только умело руководили процессом домашнего труда, но и сами были искусными мастерицами. Особое место среди традиционных женских занятий занимало ковроткачество, шитье и вышивание. Горянки, независимо от их социального статуса, с самого раннего детства обучали дочерей своему мастерству. Обязательным женским занятием женщин высшего сословия Хунзаха, Ругуджа, Губдена, Кубачи, Кумуха считалось вышивание. В «Кавказском календаре на 1893 г.» подчеркивается, что «казикумухские женщины славятся... вышиванием золотом по сукну, шелку и коже» [2, с. 155]. Золотошвейное искусство было доведено до совершенства, им занимались именно женщины знатного сословия, т. к. использование золотых и шелковых ниток могли позволить себе только имущие слои общества.

Рассматривая роль женщин в публичном пространстве социума, мы пришли к выводу, что женщины из привилегированных сословий допускались к властным полномочиям. Они имели возможность не только участвовать в политических процессах, но и оказывать на них влияние. Надо, однако, отметить, что эту возможность они получали только после смерти своих мужей или же во время их болезни [5, с. 51].

Примером этого служит правительница Дербента Тути-бике, которая после смерти своего мужа Фат-Али-хана сыграла весьма важную роль в политической жизни Дагестана конца XVIII в. Известно, что Тути-бике не только принимала самостоятельные важные политические решения, но и возглавила защиту Дербента от неприятеля. Именно благодаря Тути-бике Дербент, выдержав 9-месячную осаду, не сдался, а сама правительница завоевала уважение его жителей.

Аналогичным примером служит и современница Тути-бике правительница Табасарана Ханум-бике Каракахан-бек кызы, которая умело управляла от имени своего немого сына Новруз-бека [1].

Интересные сведения мы имеем о Паху-бике, дочери аварского хана Умма-хана Великого, которой было суждено сыграть важную роль после его смерти. Начавшаяся борьба за власть в ханском доме столкнула интересы Паху-бике и его трех жен — Китлиляй, Хыстаман и красавицы-грузинки Дариджи, присланной в качестве подарка Умма-хану Великому грузинским царем Ираклием.

Паху-бике, будучи умной и дальновидной женщиной, после смерти своего мужа аварского хана Султан-Ахмета (Ахмет-хана) сыграла важную роль в политических событиях Кавказской войны. Хитрая и честолюбивая Паху-бике, используя всевозможные ухищрения и несмотря на преграды, добилась от царя Николая I признания своего старшего сына, Абу-Султан Нуцал-хана, наследным владельцем Аварского ханства. Ф. П. Скалон, участник Кавказской войны, находясь по поручению генерала И. Ф. Паскевича долгое время в Аварском ханстве, указывает на имеющиеся в ханском доме интриги и склоки. По его свидетельству, виной этого были ханши Паху-бике и Гихили

(мачеха Паху-бике), которые постоянно враждовали между собой и оказывали определенное влияние на мужскую часть ханского дома [10]. Ф. П. Скалон пишет: «Ханша Гихили, весьма благоразумная женщина, в вражде с Паху, имеет влияние на управление народом, чему служит доказательством и то, что она пользуется половиной малых доходов скудного ханства Аварского. Ханша Паху ожесточена против Сурхай-хана за отданные ему нашим правительством деревни, с коих получались прежде ясак, или подати; она объявила, что примирится с ним только тогда, когда он согласится сложить с себя ханское достоинство (ханом его не признают), с деревень не будет пользоваться доходами, а предоставит все ей и, словом, во всем будет исполнять ее волю. Согласившись на примирение, Сурхай-хан был уже у них в руках, легко может погибнуть; а если правительство наше находит полезным поддерживать Сурхай-хана, то примирить с ним ханшу Гихили очень легко, она, имея ненависть к Паху, явно говорила, что готова примириться, несмотря на то что была действующим лицом в убийстве отца его, и даже восстать с ним против ханши Паху, сим-то способом можно усилить партию Сурхай-хана» [10]. Известно также, что ханша Гихили обращалась к генералу А. П. Ермолову через муллу с просьбой содействовать в устранении Ахмет-хана Аварского путем отравления [6, с. 133].

Что касается Паху-бике, то после смерти своего мужа Ахмет-хана она всячески пыталась укрепить позиции как свои, так и своих сыновей в ханском доме. О ее амбициях свидетельствуют и обращения к генералу Паскевичу, в которых она требует не только сохранить ей привилегии покойного мужа Ахмет-хана в плане денежного жалованья, но возратить ее сыну Абу-Султан Нуцал-хану «как земли Аварии, которые при жизни Ахмет-султана были отданы Ермоловым во владения шамхала Тарковского и Сурхая-хана, так и от тушинцев и мосаков дань рогатым скотом, катерами, бурметом, получаемую ханами аварскими до покорения Грузии под российскую державу» [7, с. 11]. Паху-бике торгуется до последнего и в случае положительного решения вопроса обещает дать согласие на присягу русскому царю. Как известно из источников, требования Паху-бике были удовлетворены частично, поскольку генерал Паскевич отказался ей вернуть земли, аргументируя это тем, что и шамхал Тарковский, и Сурхай-хан в течение десяти лет укрепили за собой право на эти владения постоянной верностью. Несмотря на такой исход дела, в сентябре 1828 г. аварский народ присягает на верность русскому государю. Но и после присяги ханша не теряет надежды решить вопрос с потерянными землями и в декабре 1829 г. отправляет представителей хунзахской знати в Санкт-Петербург к царю. Пробыв в столице несколько месяцев, они с щедрыми подарками от царя и положительным результатом вернулись в Хунзах.

Паху-бике сумела не только добиться улучшения в отношениях с российскими властями на Кавказе, но использовала их покровительство в борьбе с мюридами. Так, в 1830 г. она, выступив открыто против мюридов Гази-Магомеда, на деле доказала, что женщины-горянки способны решать самостоятельно и политические задачи. Исследователи пишут, что «смелая ханша поднялась на крышу, сорвала с головы платок и закричала: “Мужчины Хунзаха! Наденьте платки, а папахи отдайте женщинам! Вы их недостойны!”» [3]. В итоге народ Хунзаха воспрял духом, а Гази-Магомед был вынужден отступить.

После сражения ханша Паху-бике еще более возвысилась в глазах хунзахцев. За эту победу Николай I пожаловал Аварскому ханству знамя с гербом России, не обделив при этом и женщин: ханше Гихили и ханше Паху, ее падчерице, — «каждой на 3 полные одежды газету по 12 аршин, парчи по синему атласу с серебряными цветами по 12 аршин и по белому атласу с золотыми полосами по 12 аршин, и по одному собольему камчатскому меху» [4, с. 11].

К сожалению, лояльность ханши Паху-бике к России обошлась ей очень дорого, жизнь ее оборвалась трагично, мюриды во главе с Гамзатбеком казнили ее вместе с сыновьями. Безусловно, именно этот период жизни раскрывает ее как яркую личность, сыгравшую важную роль в политической жизни Дагестана.

Очень скудные сведения мы имеем о женах имама Шамиля — Патимат, Ждаварт, Загидат, Шуайнат и Аминат. Как правило, это отдельные факты и самые общие оценки их деятельности. Но и этот материал дает нам возможность характеризовать повседневность знатных женщин и их роль в жизни известных личностей.

Как женщины высшего сословия жены Шамиля обладали определенными привилегиями: они могли приходиться к Шамилю без разрешения, которое требовалось всем другим [3].

В остальном же их жизнь не отличалась от жизни их менее знатных современниц. Провожая мужа в поход, жены готовили ему припасы, чистили амуницию, вышивали чехлы для пистолетов и чинили одежду. Эмоциональную сторону этих отношений передает в своей работе «Имам Шамиль» Ш. М. Казиев: «Выезжая, Шамиль трижды припадал к коню, так как ворота не позволяли ехать в полный рост, и каждый такой поклон жены воспринимали на свой счет. Они же и встречали его во внутреннем дворе, когда имам возвращался. Тогда они оживали, прихорашивались и закрывались в своих комнатах, пока не выяснялось, к которой из жен Шамиль постучался на этот раз. Получив условный знак, избранница становилась весела и старалась всех облагодетельствовать. Нарядную одежду жены Шамиля носили лишь тогда, когда имама в Ведено не было. Он не любил роскоши и излишеств и запрещал женам слишком выделяться среди других жительниц Ведено» [3].

Несмотря на равное отношение ко всем женам, Шамиль все же выделял любимую жену — Шуайнат (Анна Улуханова). О Шуайнат у современников сохранилось много воспоминаний. Именно ей, дочери зажиточного моздокского купца, Шамиль дал право посещать его военную резиденцию, чего не дозволялось другим женам. Известно, что Шамиль женился на ней в 1840 г. и она родила ему дочь Сапият. Несомненно, она сыграла определенную роль в жизни Шамиля, разделив с ним все победы и тяготы длительной войны и калужскую ссылку.

Что касается других известных знатных женщин, таких как жены Мехтихана шамхала Тарковского Фариджа-ханум (Пери-Джехан-ханум) Дербентская, Севдюк-бике, мы о них знаем очень мало. Те сведения, что имеются в источниках, не характеризуют их как личностей, не показывают их место в социально-политических процессах. Хотя, бесспорно, находясь рядом со своими влиятельными мужьями, они играли роль как в жизни мужа, так и общества в целом.

Таким образом, вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что женщины из высших слоев в дагестанском обществе не были ущемлены в социальном статусе, при определенных обстоятельствах наделялись и властными полномочиями. Но, как уже отмечалось, эту возможность они получали только после смерти мужей или же во время их болезни. Как видно из приведенных выше примеров, женщины играли весьма важную роль в обществе, являясь непосредственными участницами социально-политических процессов. Безусловно, личности Тути-бике и Паху-бике и их деятельность не вполне соответствуют сложившемуся стереотипу кавказской женщины исследуемого периода. Но их удивительные истории лишней раз заставляют нас по-новому взглянуть на женщину-горянку и ее место в жизни традиционного общества.

Библиографический список

1. *Алкадари Г. Э.* Асари — Дагестан. Махачкала : Лотос, 2009. 224 с.
2. Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892.
3. *Казиев Ш.* Имам Шамиль. М. : Мол. гвардия, 2001. URL: http://royallib.com/book/kaziev_shari/imam_shamil.html (дата обращения: 22.11.2014).
4. *Казиев Ш. М., Карнеев И. В.* Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М. : Мол. гвардия. 2003. 464 с.
5. *Мутиева О. С.* Женщины в общественно-политической жизни Дагестана (XIV—XIX вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 3. С. 49—52.
6. *Потто В. А.* Кавказская война : в 5 т. СПб., 1899. Т. 2 : Ермоловское время. 824 с.
7. *Потто В. А.* Кавказская война : в 5 т. СПб., 1899. Т. 5 : Время Паскевича, или Бунт Чечни. 340 с.
8. *Пушкарёва Н. Л.* Об эмпатии в антропологии и важности отдельного описания и изучения мужской и женской повседневности // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 3—12.
9. *Пушкарёва Н. Л.* Женщины в исторических судьбах России X—XIX вв. URL: http://www.owl.ru/win/womplus/2003/02_13.htm (дата обращения: 22.11.2014).
10. *Скалон Ф. П.* Сведения об Аварском ханстве. 1829. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Skalon_F_P/text.htm (дата обращения: 20.11.2014).